

— Утра... — Чэнь Е запнулся, решив, что ослышался. — Какого ещё утра?

— Любви со школьной скамьи! — хмыкнул Чэн Цзиньдун. Достав телефон, он покрутил им прямо перед их носами. — Смотрите сами, у меня тут неопровержимые улики.

На размытом снимке, явно сделанном тайком через дверную щель, угадывались силуэты двух высоких парней, стоявших спиной к камере.

В чате всюду летели сообщения, картинка мелькала то и дело.

— Девчонки, кто там говорил, что их поймали на школьном романе? Мы думаем в одном направлении!

— Да вы, бабы, совсем рехнулись. По фотке же видно: Чэнь Е опять кого-то метелит. Причём того смазливового зубрилу.

— Народ, вы реально забыли, что Чэнь Е устроил на стадионе? Серьёзно, кто-то вообще рискует шипперить его?

— Вот именно. Задолбали каждый день этот бред в чат кидать. Смелые такие? Идите скажите это Чэнь Е прямо в лицо.

— Ржу не могу. Слышь, а как ты думаешь, почему я тут сижу с анонимки? Жить-то хочется, огрести не охота!

— Делаем ставки! Время пошло. Ставлю на то, что за день распишу весь сборник «5-3» — у этой парочки стопудово будет продолжение!

— Ой, слабовато. Я спорю на то, что весь следующий месяц буду от руки переписывать все гуманитарные конспекты! Продолжение обязано быть!

— Да вы просто нищebroды. Если у них ничего не срастётся, я буду делать домашку ручкой, макнув её в дерьмо!

От прочитанного у Чэнь Е задёргался висок.

Этим придуркам вообще заняться нечем?

Он нахмурился, заблокировал экран и швырнул телефон обратно Чэн Цзиньдуну.

— Кто снял?

— Да кто ж знает. Какой-то аноним выложил, — Чэн Цзиньдун ухмыльнулся, состроив на редкость паскудную мину. — А что такое? Ракурс не нравится?

Чэнь Е злобно зыркнул на него:

— Смерти ищешь?

— Блин, с твоим-то характером неудивительно, что девчонки к тебе за версту боятся подойти, — проворчал Дунцзы, демонстративно отвернувшись. Сменив цель, он с той же ехидной ухмылкой протянул телефон Лу Сюню: — Эй, наш первый в рейтинге, а ты что скажешь?

Чэнь Е изо всех сил подавил желание прибить Чэн Цзиньдуна на месте. Ну что за безмозглый идиот, вечно лезет на рожон!

Самому Чэнь Е было плевать на сплетни — парнями он не интересовался, пусть болтают что хотят. Но Лу Сюнь... Это совсем другое дело. Он же...

Чэнь Е искоса глянул на одноклассника. Тот смотрел на экран без тени каких-либо эмоций.

Чэнь Е нахмурился:

— Слышь, ты...

— Неплохой кадр, — прервал его Лу Сюнь, оценивающе разглядывая фото.

— Да? Я же говорил! — обрадовался Чэн Цзиньдун и, сияя от того, что нашёл родственную душу, забрал телефон.

Чэнь Е так и застыл с полуоткрытым ртом.

«...»

В голове Чэнь Е мгновенно всплыла их первая встреча и строчка, которую этот тип оставил на его бланке: «Личико очень милое, так держать».

Вот уж действительно, внешность обманчива. С виду весь такой благообразный, холодный и неприступный, словно небожитель, а на деле — редкостный наглец, умеющий виртуозно скрывать свою истинную натуру.

— Реально хорошо вышло. Глянь, там в чате кто-то цветокоррекцию наложил — вылитая обложка журнала. А всё почему? Потому что у вас обоих ноги от ушей. Даже со спины

смотрите круто, — Чэн Цзиньдун заворожённо разглядывал экран, а потом с грустной миной сравнил чужие ноги со своими коротышками. — Куда уж мне до вас. Но если вас двоих сравнивать, то наш гений повыше будет, значит, и ноги у него длиннее.

— Какого хрена парни вообще меряются ногами? — Чэнь Е отпихнул Дунцзы с дороги, не желая слушать этот бред, и шагнул в класс.

— Эй! С чего это парням нельзя ногами меряться? Ну и консерватор ты, — Чэн Цзиньдун тут же увязался следом и, понизив голос до заговорщицкого шёпота, спросил: — Ладно, колись: зачем тебя Бешеный Цзян в учительскую вызывал? Опять из-за того замеса на стадионе?

Лу Сюнь шёл следом, невольно переведя взгляд на ноги Чэнь Е.

Вообще-то он обратил на них внимание уже давно, и вовсе не из праздного любопытства — ноги у Чэнь Е действительно были длинными. Даже под бесформенными спортивными штанами школьной формы угадывалось, насколько они ровные и стройные.

Пусть Чэнь Е и уступал ему в росте, но если брать пропорции тела, то среди парней аналогичного роста найти человека с такими длинными ногами было практически невозможно.

Звонок на первый урок прозвенел ровно за секунду до того, как Чэнь Е потерял терпение и отвесил затрещину Чэн Цзиньдуну, который кудахтал над ухом хуже заботливой мамы.

Дождавшись, пока Дунцзы уберётся на своё место, Чэнь Е со вздохом облегчения опустил на стул, откинулся на спинку и повернулся к Лу Сюню:

— Что сейчас?

— Литература, — ответил тот.

Чэнь Е даже не подумал нагнуться. Наощупь запустив руку в завалы под партой, он принялся выуживать учебники. Первой попалась физика, затем химия, снова физика...

— Да твою же... — раздражённо буркнул он и наконец заглянул под стол.

Внутри творился форменный хаос. Там было абсолютно всё, кроме нужной книги.

Чертыхнувшись, Чэнь Е отодвинул стул и устался на пол. Учебник по литературе обнаружился под ножкой парты — Чэнь Е подложил его туда пару дней назад, чтобы стол не шатался.

Он нагнулся, выдернул несчастную книгу, а взамен, не глядя, запихнул под ножку учебник английского.

В этот момент в класс неторопливо вошёл пожилой учитель литературы с пачкой контрольных листов в руках.

Чэнь Е демонстративно раскрыл девственно чистый учебник, аккуратно уложил его строго по центру стола, после чего выудил откуда-то давно высохшую ручку и положил её рядом.

Затем он принял чинный и сосредоточенный вид.

И наконец, незаметно вытащив из-под парты телефон, принялся увлечённо тыкать в экран, запуская игру.

Наблюдавший за этой сценой от начала и до конца Лу Сюнь:

«...»

— Чего вылупился? — буркнул Чэнь Е, покосившись на него.

Лу Сюнь молча отвернулся.

Учитель принялся монотонно зачитывать стихи.

Чэнь Е, уткнувшись в экран, заставлял пиксельную обезьянку карабкаться по столбу, но с каждой секундой игра раздражала его всё сильнее.

Его бесила литература.

То, что он за неделю подтянул математику, вовсе не было чудом или проявлением гениальности. С точными науками у него ладилось всегда: в средней школе он, особо не напрягаясь, получал высшие баллы, да и сейчас при минимальных усилиях мог спокойно вытянуть на тройку.

Но с гуманитарными предметами всё обстояло иначе. Раньше, чтобы получить хотя бы приличную оценку по литературе, ему приходилось зубрить до седьмого пота.

А ведь на общем экзамене учитываются все предметы. Какая разница, если он сдаст математику и физику на максимум? Чтобы войти в топ-500 школы, за литературу нужно получить хотя бы баллов восемьдесят.

Только вот с тех пор, как Чэнь Е перевёлся в Ичжун, его лучшим результатом по этому проклятому предмету были жалкие сорок баллов.

Чэнь Е взъерошил волосы. В этот момент на экране сверкнула молния — пиксельную мартышку насмерть ударило током прямо на столбе.

Он заблокировал телефон и невольно перевёл взгляд на Лу Сюня, который прилежно читал учебник.

«Вот если бы Лу Сюнь помог...»

Внезапно тот, кто мгновение назад казался полностью поглощённым чтением, повернул голову.

Чэнь Е даже не подумал смутиться от того, что его поймали с поличным. Он лишь вызывающе вскинул бровь:

— Что?

Лу Сюнь отвернулся и достал чистый лист из черновика.

Через полминуты перед глазами Чэнь Е скользнул листок бумаги. На нём аккуратным, почти каллиграфическим почерком было выведено:

«Хватит на меня пялиться. Я могу подтянуть тебя по литературе»

Чэнь Е:

«...»

Вот же гад.

Лу Сюнь притянул листок обратно, быстро нацарапал ещё несколько слов и снова пододвинул к нему.

Чэнь Е уставился на строчку:

«В эти выходные сходишь со мной в одно место»

Посмотрев на надпись, он взял ручку и вывел ниже:

«Куда?»

Но на бумаге остались лишь бесцветные борозды. Закончилась паста.

Он потряс ручку и попробовал написать:

«Зачем?»

Снова ничего. Чэнь Е яростно затряс стержнем, пока на пол не полетели мелкие чёрные брызги, и упрямо вывел:

«В криминал не вписываюсь»

На третьем слове чернила окончательно иссякли.

Раздражённо швырнув ручку в сторону, Чэнь Е повернулся к Лу Сюню и негромко произнёс:

— Ладно.

Как именно Лу Сюнь собирался его учить, Чэнь Е не имел ни малейшего представления.

Но на душе почему-то сразу стало легче. Вожделенный топ-500 внезапно перестал казаться недостижимой фантазией.

Возможно, дело было в тех космических баллах, которые Лу Сюнь набрал на промежуточных экзаменах. А возможно, этот парень просто внушал странное чувство надёжности.

Так или иначе, успокоившись, Чэнь Е под монотонное бормотание учителя, в сотый раз зачитывавшего классические катрены, благополучно провалился в глубокий, крепкий сон. Очнулся он только тогда, когда над ухом оглушительно зазвонил колокол, возвещающая об окончании очередного урока.

— Подъём, погна́ли! — Чэн Цзиньдун, перемахнув через пару парт, бесцеремонно затряс Чэнь Е за плечо. — Сейчас физра!

Разомкнув веки, Чэнь Е глянул на экран телефона — стрелки приближались к полудню.

Лу Сюнь уже стоял рядом, терпеливо дожидаясь его. Лениво потянувшись, Чэнь Е наконец нехотя сполз со стула.

На школьном стадионе было не протолкнуться. Собралось классов семь или восемь со всех параллелей; ученики сбились в шумные стайки по всей площадке.

Стоило Чэнь Е ступить на беговую дорожку, как на него тут же устремились десятки настороженных взглядов.

— Глянь, это же тот самый Чэнь Е из десятого...

— Блин, мне не по себе, когда он крутится рядом...

Шёпотки и косые взгляды посыпались со всех сторон.

Чэн Цзиньдун раздражённо фыркнул. Он прекрасно понимал, почему они шепчутся. Прошлый скандал, который Чэнь Е устроил прямо здесь, на стадионе, закончился воем сирен скорой помощи и полиции. Тогда на уши встала не только их школа, но и все окрестные учебные заведения.

И хотя Дунцзы умом понимал, что сплетен не избежать, внутри всё равно закипала злость.

В их собственном классе тоже порой шептались за спиной, просто не решались делать это в открытую. А вот ученики из параллелей ничуть не стеснялись в выражениях.

«...чуть не убил... его посадят... отчислят... псих ненормальный...»

Долетавшие со всех сторон обрывки чужих разговоров больно резали слух.

Сам Чэнь Е, казалось, вообще ничего не замечал. Он был увлечён тем, что с остервенением тыкал в экран, пытаясь удержать ускоряющуюся обезьянку на столбе.

Чэн Цзиньдун хмурился всё сильнее.

Впрочем, за друга он не переживал. Чэнь Е отличался завидной толстокожестью: он редко обращал внимание на чужие перешёптывания, а если и замечал их, то попросту плевать хотел.

Беспокоил Дунцзы совсем другой человек — Лу Сюнь.

Ему было не по себе от мысли, что тот может наслушаться этих бредней и изменить своё мнение о Чэнь Е.

У Чэнь Е всегда хватало приятелей, но по-настоящему близких людей можно было пересчитать по пальцам одной руки. Даже с ним, лучшим другом, Чэнь Е делился далеко не всем.

Но Лу Сюнь умудрился за считанные дни сблизиться с ним так, как никто другой.

Дунцзы интуитивно чувствовал: этот парень для Чэнь Е стал кем-то особенным.

— Да придурки они все, — приотстав на полшага, вполголоса пробормотал Дунцзы, обращаясь к Лу Сюню. — Они понятия не имеют, за что Чэнь Е тогда того ублюдка отделал. Ты не верь этим слухам, там всё совсем...

— Чего вы там шепчетесь? — внезапно обернулся Чэнь Е, не отрываясь от игры. — Где строиться?

— А! — Чэн Цзиньдун завертел головой, высматривая физорга, и ткнул пальцем в сторону волейбольной площадки: — Вон там, наши уже собираются.

— Погнали, — Чэнь Е направился к строю.

Дунцзы коротко зыркнул на Лу Сюня, почесал нос и поспешил за другом.

Когда пришёл учитель физкультуры, класс уже выстроился в ровную шеренгу.

— Ого, какая завидная дисциплина! — добродушно рассмеялся он, поднимая большой палец вверх. — А ведь ваша классная, учитель Ся, только что жаловалась, что вы вечно раскачиваетесь до середины урока. Будете так же шустро собираться — обязательно замолвлю за вас словечко перед ней.

— Брат Чжэн, ну почему у вас все разговоры сходятся к учителю Ся? — со смешком подал голос физорг, заговорщицки подмигивая одноклассникам. — Шагу ступить без неё не можете. Признавайтесь, неровно дышите к нашей классной?

Физрука звали Чжэн Ясинь. Он был совсем молодым парнем, легко находил общий язык со старшеклассниками и никогда не прочь был пошутить, поэтому ребята по-свойски звали его просто братом Чжэном.

— Кха-кха... Что за глупости? — учитель Чжэн притворно покашлял в кулак, мгновенно залившись краской, и поспешил сменить тему: — Так, отставить разговоры! Я тут краем уха в учительской услышал, что у вас в классе учится абсолютный чемпион школы, набравший аж семьсот тридцать восемь баллов?

С этими словами физрук с любопытством вытянул шею, оглядывая шеренгу:

— Ну и где наш великий гений? Покажитесь, дайте простому смертному хоть одним глазком взглянуть.

Девчонки хором повернули головы в сторону Лу Сюня, стоявшего на левом фланге в самом конце шеренги.

Физрук проследил за их взглядами и так и застыл с открытым ртом:

— Ого! Вы там на экзамене внешность оценивали, что ли?

По рядам девчонок прокатился смущённый смех.

Лу Сюнь действительно выделялся из толпы: утончённые черты лица, благородная осанка. Даже убогая, мешковатая белая форма школы Ичжун сидела на нём так, словно это был костюм от кутюр.

— Сразу видно, у этих умников даже аура другая, нам, простым смертным, не чета, — покачал головой учитель Чжэн, отсыпав ещё пару порций искренних комплиментов.

Стоивший бок о бок с этим «небожителем» абсолютный аутсайдер Чэнь Е, упорно продолжавший тыкать в телефон, издал глухой презрительный смешок.

Лу Сюнь искоса взглянул на него.

Чэнь Е наконец убрал мобильник в карман и демонстративно уставился прямо перед собой, игнорируя соседа.

— Ладно, переходим к делу, — хлопнул в ладоши учитель Чжэн, разворачивая список спортивных дисциплин. — На следующей неделе у нас спартакиада. В учёбе нам, понятное дело, ловить нечего, но в спорте-то мы обязаны утереть всем нос ради нашей дорогой учительницы Ся!

Он с улыбкой пробежался глазами по листу, но постепенно его лицо помрачнело. Физрук свернул бумаги в трубочку и грозно нахмурился:

— Так, я не понял. Сетки участников раздали ещё в понедельник. Почему до сих пор половина граф пустует?

Парни тут же дружно отвели взгляды, уставившись под ноги.

Их класс был сборным: половину составляли обычные ребята, половину — спортсмены, но те поголовно специализировались на прыжках в длину, в высоту и на барьерном беге. Все прыжковые дисциплины забили мгновенно, а вот беговые...

— Я посмотрел ваши заявки — ну куда это годится? — возмутился физрук. — Понятно, что профессиональных бегунов у нас среди парней нет, но характер-то проявить надо! Девчонки вон все дистанции закрыли, а вы, мужики, мнётесь как кисейные барышни! — Он ободряюще хлопнул физорга по плечу. — Староста по спорту, подай пример. Запишись на что-нибудь.

— Да вы издеваетесь, брат Чжэн! Тягаться с этими конями из четырнадцатого класса? Это же чистое самоубийство! — фыркнул физорг. — У них тренировки каждый божий день, они носятся как заведённые. Нам хоть пропеллер в задницу вставь, всё равно не догоним.

— Не ной, — отмахнулся физрук, потрясая бланком. — Мне нужны фамилии в таблице, и точка.

— Да ладно бы просто проиграть, но ведь отстанем на круг! Позорище же на всю школу! — загалдели парни.

— Вот именно!

— Брат Чжэн, ну войдите в положение! Нам, спортсменам, и так девчонки не дают, единственный шанс на спартакиаде порисоваться — и то на своей коронной дистанции!

Класс окончательно разнылся.

— Тихо! — прикрикнул учитель. — Я повторяю: кто побежит?

Физорг замялся:

— Брат Чжэн, ну правда, тут такое дело...

— Какие дистанции свободны? — негромко спросил Чэнь Е.

Гул мгновенно стих. Все до единого — и парни, и девчонки — удивлённо обернулись к стоявшему в самом конце Чэнь Е.

Даже физрук на секунду потерял дар речи, но, заметив, как угрожающе поползли вверх брови Чэнь Е, судорожно уткнулся в бумагу.

— Стометровка, двести и четыреста метров, — скороговоркой выпалил он.

— Записывай на меня, — бросил Чэнь Е.

— А... — растерялся физрук, но тут же поспешно закивал: — Да-да, отлично, замётано.

Одноклассники замерли в оцепенении. Чэнь Е отродясь не участвовал в общественной жизни школы, он и на уроках-то появлялся через раз, а тут вдруг добровольно вызвался защищать честь класса на спартакиаде.

Почувствовав на себе десятки недоумённых взглядов, Чэнь Е раздражённо нахмурился и принялся по очереди зыркать на каждого, заставляя немедленно отвернуться.

Наконец учитель Чжэн нарушил тишину, объявив план сегодняшней тренировки.

Чэнь Е слегка повернул голову к стоявшему рядом Лу Сюню.

Тот тоже скосил на него взгляд.

Несколько секунд они молча, без единой эмоции на лицах, смотрели друг на друга.

— Подумаешь, первое место, — едва слышно буркнул Чэнь Е.

Лу Сюнь вопросительно изогнул бровь:

— М?

Чэнь Е отвернулся и с самым независимым видом уставился вдаль:

— Тоже, что ли, взять золотишко чисто поржать.

<http://bllate.org/book/19000/1950528>